

Ци Ань быстро взял себя в руки и нацепил подобающую улыбку: Мой брат просто любит пошутить. На самом деле, главой семьи Ци является именно он, Ци Е, просто он обожает устраивать сюрпризы. Не дайте себя запутать, давайте поаплодируем ему.

Сказав это, Ци Ань мысленно выдохнул. Хорошо, что он быстро сориентировался, иначе сам стал бы главой семьи. Он вовсе не хотел, как старший брат Се Юйчэнь, быть вечно занятым по горло — он был создан для того, чтобы наслаждаться жизнью.

После банкета все были вымотаны до предела. Однако один человек, которого никто не ожидал увидеть, остался — это был второй господин семьи У, У Эрбай.

Дядя У, у вас какое-то дело? — первым нарушил молчание Ци Е, глядя на человека напротив, который невозмутимо попивал чай.

Если возможно, я бы предпочел, чтобы вы называли меня отцом.

Атмосфера, до этого спокойная, мгновенно стала ледяной. Ци Ань одарил гостя своей дежурной улыбкой: Дядя У, вы шутите. Всем известно, что наш отец, Ци Юань, давно пропал без вести.

У Эрбай сохранял на лице любящее выражение, но положил на стол два отчета о генетической экспертизе и неторопливо произнес: Я верю, что наука не лжет. А то, что говорят люди снаружи, и наше признание друг друга — это ведь разные вещи, не так ли?

А не расскажете ли вы, дядя, когда именно это выяснили? В конце концов, если считать сегодняшний день, мы видимся всего в пятый раз, — парировал Ци Ань.

Мой отец случайно столкнулся с вами, когда вам было по три года. Он всегда отличался проницательностью и сразу сказал, что вы — кровь семьи У. Позже Сяо Се тайком взял ваши волосы, так что теперь всё подтверждено.

Ци Е вмешался в разговор: Тогда почему вы решили раскрыть это именно сейчас?

В любом случае, мое состояние рано или поздно досталось бы вам обоим. К тому же, я хотел спросить, где сейчас Сяо Цзинь? Как она?

Ци Ань и Ци Е увидели в глазах У Эрбая любовь и тревогу. Они переглянулись — их матушка ни словом не обмолвилась, как отвечать на такие вопросы.

Конец, это уже выходит за рамки их подготовки!

Она запретила вам говорить мне? — в глазах У Эрбая промелькнули разочарование и

самобичевание. — Сяо Цзинь до сих пор злится, что я тогда не настоял на том, чтобы она не участвовала в археологической экспедиции? Я не знал о полном плане старого третьего, иначе ни за что не позволил бы ей поехать.

Ци Цзинь, которую обсуждали отец и сыновья, на самом деле сидела в соседней комнате и подслушивала. Она никогда не винила его за события тех лет. Просто была слишком занята делами семьи Ци и воспитанием детей, а потом, когда вспоминала, не знала, что сказать при встрече, так всё и заглохло. Со временем Ци Цзинь решила, что нынешнее положение дел вполне приемлемо. Кто бы мог подумать, что он узнает правду о детях? И судя по его решительному тону, неужели Вэнь Цзинь и У Саньсин рассказали ему, что она жива? Но если бы хотели сказать, давно бы сделали это, зачем ждать до сегодняшнего дня?

На душе у Ци Цзинь был полный сумбур. Поразмыслив, она решила пока не показываться ему на глаза.

Жаль, что ее дорогие сыновья не знали, что мама сейчас мучается от сомнений. Ци Е, видя состояние У Эрбая, даже проникся к нему жалостью. Он попытался утешить гостя: Мама наверняка не простила вас, поэтому и не хочет встречаться. Не расстраивайтесь. Может, когда у вас случится беда, она забеспокоится и придет?

У Эрбай пропустил мимо ушей его слова, прозвучавшие как проклятие, и на его лице появилось выражение: Значит, всё же правда.

Оказывается, Сяо Цзинь действительно жива.

Ци Е: ??? Вы меня обманули? Старая лиса, никакой чести!

Ци Ань почувствовал, как над головой пролетают вороны. Ну надо же, У Эрбай даже собственного сына провел. Хм, удивительно, что его брат позволил себя так легко подставить.

Ци Цзинь за стеной тоже испытывала противоречивые чувства. Ах так! Ладно, признал сыновей, но еще и Сяо Е вокруг пальца обвел — этот счет она ему припомнит.

Дядя У, если других дел нет, прошу вас уйти. У нас еще есть дела, — Ци Ань прямо указал на дверь. Пока матушка не вышла, как он может признать его отцом? Да, Ци Ань давно знал, что Ци Цзинь за стеной. Иначе, когда У Эрбай сказал, что мать его не прощает, он чуть не ляпнул, что она уже вышла замуж за границу. Хорошо, что промолчал, иначе получил бы взбучку. Он уже взрослый человек, в конце концов, ему тоже нужно сохранять лицо!

К счастью, У Эрбай не стал расспрашивать дальше и на прощание бросил: Передайте матери: она когда-то говорила, что хочет две свадьбы — китайскую и западную. Платье и свадебный наряд я уже подготовил, не хватает только главной героини.

Братья пообещали передать, хотя в мыслях не имели этого делать. Каждый раз, когда дед упоминал У Эрбая, он ругался на чем свет стоит. Столько лет он внушал им, что нужно защищать мать и не подпускать к ней всяких жаб, мечтающих о лебедином мясе. Старик когда-то съел пилюлю трупного жука, которую дал У Лаогоу, и притворился даосом-предсказателем. Ци Ань подозревал, что у деда с У Лаогоу были старые счеты. Пилюля трупного жука — вещь опасная, а он, не моргнув глазом, проглотил ее. Поразительно.

К слову, они с Ци Е с самого детства хотели найти себе отчима, но, перебрав всех знакомых, так и не нашли подходящего кандидата.

Ци Ань отогнал лишние мысли и вспомнил, что еще не разобрался с Ци Е.

Ци Хуайцзинь, ты сегодня воткнул мне нож в спину! Если бы не моя смекалка, эта проклятая должность главы досталась бы мне. Я не хочу быть главой! Целыми днями возиться с делами — даже осел в производственной бригаде работает меньше!

Лицо Ци Е потемнело: Значит, ты хочешь, чтобы я был ослом в производственной бригаде? Ци Хуайюй, тырываешься?

Драться так драться! Будто ты сможешь меня одолеть!

Ладно, ты такой способный. Рано или поздно я тебя пришибу.

Если бы ты не родился первым, старшим был бы я. Слабак...

Братья продолжали препираться, пока не появились Чжан Хуайчжоу и Черный Слепой, которые их разняли. Ци Ань, глядя в спину уходящему брату и человеку по фамилии Чжан, сжал зубы от досады: Вонючий Слепой, ты зачем приперся?

Сяо Ань-Ань, не будь таким злым, я пришел поздравить тебя с днем рождения, — Черный Слепой протянул небольшую деревянную шкатулку.

Ци Ань открыл ее: внутри лежал изогнутый клинок, украшенный черным нефритом.

Ну как, нравится?

Ци Ань повертел оружие в руках — вещь оказалась неплохой, но ответил он сдержанно: Сойдет, так уж и быть, принимаю.

Черный Слепой притворился, что хочет забрать нож обратно, и Ци Ань, увернувшись, возмущенно воскликнул: Ты что творишь? Подарил — так отдавай, еще чего удумал, забирать назад?

Это же нож, который я делал с таким трудом. Раз Сяо Ань-Ань не впечатлен, я в другой раз выберу что-то получше, а этот верни мне.

Ци Ань сверкнул глазами: Кто сказал? Кто сказал, что я не впечатлен? Если подарил, значит, теперь это моя вещь, и возврату не подлежит!

Он поспешно убрал нож в шкатулку и спрятал в пространственное хранилище, совершенно не заметив многозначительной улыбки Черного Слепого.

В общем, раз дал, не смей забирать обратно, понял?

Хорошо, твоя. Навсегда.

<http://bllate.org/book/22438/2356868>